

Поприветствовав ее, я с ожиданием посмотрел на нефритоподобную девушку. Даже если она была еще одним реинкарнатором, для меня это не имело большого значения. Реинкарнатор не так уж сильно отличался от любого другого культиватора здесь, за исключением возможности раньше почувствовать Ци. Но даже в этом случае это преимущество обычно компенсировалось их более мягким нравом. Взросление в мире, где жестокость не была обычным явлением, часто делало свое дело.

Однако в ответ на мои слова нефритовая красавица, казалось, была сбита с толку.

Ну, у меня тоже не было особой надежды. Вероятность того, что кто-то из моего мира попадет сюда и превратится в бродягу-убийцу, была очень низкой. Они были бы более стратегическими в своих действиях.

Или, может быть, она переродилась из другого мира, не из моего? В любом случае, это больше не имело значения.

"Что ты этим хочешь сказать?" - спросила болезненная девушка, в то время как Сун Сун тоже выглядела озадаченной.

"Ну, что ты имела в виду, когда сказала, что мы одинаковые?" - спросил я.

"Если ты не понял, то мы определенно не одинаковые", - сказала болезненная девушка, отводя взгляд и больше не проявляя интереса к разговору.

Я взглянул на Сун Сун, и она поняла, что нужно делать. Мы уже обсуждали прошлой ночью, что будет с болезненной нефритовой девушкой. Я не мог просто позволить ей продолжать создавать проблемы. Ну, я не мог; Сун Сун не обязательно было это нужно, и она все еще чувствовала, что может справиться с ситуацией. Но она доверяла моему суждению, так как я до сих пор правильно ее советовал.

"Что ж, поздравляю, болезненная", - крикнула Сун Сун нефритоподобной девушке. "Тебе выпала честь быть немедленно переведенной во внутреннюю секту и стать моей непосредственной подчиненной".

Нефритовая красавица кивнула, не выказывая особой озабоченности. Возможно, нефритовая девушка ожидала чего-то подобного, или, может быть, это соответствовало ее целям, какими бы они ни были.

Однако я не мог не беспокоиться о том, что она и Сун Сун проводят слишком много времени вместе. Они могли подпитывать безумие друг друга и заходить слишком далеко.

Как будто почувствовав мои мысли, Сун Сун повернулась ко мне с раздраженным выражением лица и сказала: "Только этому ублюдку разрешено отказываться от моих предложений сделать его моим подчиненным. Хочешь снова попытаться защитить девушку? Я избавлю ее от жизни в рабстве, если ты решишь работать на меня до конца своей жизни".

"Нет, спасибо".

"А как насчет десяти лет?"

Она забыла, что мы играем? Кроме того, ее навыки ведения переговоров были ужасны; ты никогда не должен снижать цену так сильно. Я не был гуру продаж, но даже я знал основы.

"Нет..."

Какая хлопотная женщина...

Наступил следующий день, и нефритовая красавица не показала никаких признаков улучшения. Она приняла несколько медицинских таблеток, чтобы стабилизировать свое состояние, поэтому ее постоянный кашель прекратился.

"У тебя есть что-нибудь хорошее в этом кольце для хранения?" - Сун Сун, верная своему статусу культиватора, с нетерпением ждала возможности ограбить свою новую жертву.

"К сожалению для тебя, это кольцо с кровным замком, поэтому доступ к нему могу получить только я или члены моей семьи", - ответила она.

Да, мы знали. Сун Сун взяла на себя смелость проверить, пока нефритовая девушка спала. Она также сделала кучу других вещей и перерыла вещи нашей новой "подруги", которых, честно говоря, было немного.

Когда солнце поднялось выше, официально наступило около восьми утра, когда мы отправились в путь. Наша болезненная спутница набралась достаточно сил, чтобы использовать технику движения. Однако она все еще воздерживалась от использования Ци из-за страха перед неблагоприятной реакцией отдачи.

Я не мог винить ее; насколько я мог вспомнить, не было никаких записей о том, что кто-то использовал технику, чтобы насильно повысить свою культивацию и добавить к этому таблетку. Ей повезло, что ее культивация не была полностью разрушена, но ее основа могла быть нарушена на некоторое время, если не навсегда. Логически, это казалось последним, но мое внутреннее чутье склонялось к первому. Каким-то образом она найдет способ оправиться от этого.

Даже когда ее дыхание становилось тяжелее, а по лбу катились капли пота, болезненная девушка продолжала следовать за нами без жалоб.

Бежав, мы наткнулись на гигантское дерево с кровью на одной из ветвей. Это место было мне довольно знакомо, и при ближайшем рассмотрении я обнаружил труп в форме внешней секты.

Тело лежало лицом вниз на земле, и я остановился рядом с ним, переворачивая его. Зрелище было не из приятных, но я все же задержал взгляд на изуродованном лице. Парень упал лицом вниз, и единственная причина, по которой его голова не лопнула, как арбуз, заключалась в том, что он был культиватором.

Когда я прикоснулся к нему, его тело было еще холодным, с пятнами льда вокруг.

"Почему мы останавливаемся?" - спросила Сун Сун.

"Чтобы устроить ему надлежащие похороны", - ответил я, направляясь к одному из деревьев. Я использовал свою силу культиватора для чего-то значимого, потянув за один из корней. Мои мышцы напряглись, когда я изо всех сил пытался поднять гигантский корень. Земля заскрипела, но в конце концов уступила, оставив большую дыру там, где был корень.

Я осторожно поднял труп и положил его под корень. Хотя я предпочел бы могилу, я не мог рисковать, что кто-то попытается ее ограбить. Кроме того, я ничего не знал об этом человеке, поэтому на его надгробии ничего не было бы написано.

Вознеся безмолвную молитву за этого человека, я склонил голову и прошептал: "Прости".

Наблюдая за моим торжественным жестом, Сун Сун повернулась к нашей новой болезненной участнице команды и опасно сузила глаза. "Ну? Чего ты ждешь? Извинись".

Несмотря на ее социальную некомпетентность, казалось, даже Сун Сун почувствовала серьезность ситуации.

Или, может быть, она все это время наблюдала за мной. Она сказала, что некоторое время наблюдала за тем, как я справляюсь с нефритовой красавицей. Это было бы не похоже на нее, если бы она этого не сделала.

Нефритовая девушка сначала молчала, пока интенсивность взгляда Сун Сун не дала понять, что это не просьба, а приказ.

"Кроме того, как тебя зовут?" - обратилась Сун Сун к нашей новой участнице команды. "Я не хочу все время называть тебя "болезненной сукой".

"Е Ань", - ответила нефритовая красавица, встав рядом со мной и, казалось, готовая извиниться. Но в ее глазах не было раскаяния. Она сделала бы то же самое, если бы ей представился шанс.

"Не нужно", - я покачал головой и остановил ее. "Тебе не нужно извиняться".

Было бы неуважительно по отношению к мертвому парню, если бы его убийца принес неискренние извинения. Даже Сун Сун казалась равнодушной, несмотря на ее предыдущие разговоры о справедливости и морали.

В их глазах я был странным.

"Пойдем", - сказал я, и мы возобновили свой бег вперед.

Когда мы приблизились к пляжам, воздух наполнился соленым запахом. Это место было теплее, чем лес, так как от гигантских деревьев было меньше теней. Однако солнце все еще было мягким, так как была осень.

Как только мы собрались ступить на пляж, я остановился, снял маску и сунул ее под нагрудную часть формы.

Е Ань пристально посмотрела на меня, как будто запечатлевая в памяти все мои черты, что было нервирующие. Однако я ничего не сказал, зная, что мы мало что можем с этим поделать. Чтобы не показаться слабым, я поддерживал с ней зрительный контакт. Е Ань вытерла кровь с лица, хотя все еще выглядела болезненно. Она также попыталась постирать свою одежду, но грязные красные пятна остались.

Ступив на теплый песчаный пляж, мы осмотрелись. Мой пухлый друг и остальные члены команды были не единственными присутствующими; в этом районе было много других людей. Хотя внешнего старейшины не было, корабли, на которых мы прибыли, оставались на якоре у убогой пристани.

Заметив, что моя команда машет рукой, я помахал в ответ. Мой мускулистый бывший пухлый друг подошел с широкой улыбкой. "Слава богам, ты в порядке. Я очень волновался, когда сюда прибежала девушка, истерически крича о каком-то парне и девушке в масках".

Обменявшись обычными приветствиями, все они почтительно склонили головы перед Сун Сун, признавая ее лидерство. Однако их внимание задержалось на Е Ань, нефритовой красавице.

Е Ань выглядела растрепанной, с болезненно бледной кожей и темными кругами под глазами. И все же ее неоспоримая красота пленила моих товарищей по команде, на мгновение завожив их.

Когда я подошел к своему не такому уж пухлому другу, он и несколько других членов команды, казалось, были менее подвержены очарованию Е Ань. Казалось, они извлекли урок из встречи с Сун Сун.

Хотя Сун Сун обладала своим собственным очарованием, питать романтические чувства к таким людям означало бы только душевную боль. Со временем остальные, кто был очарован Е Ань, должны были усвоить этот урок на собственном горьком опыте.

"Кстати, где моя черепаха?" - спросил я.

Юн Чо жестом указал на моих двух кузенов, которые были в воде. Один обмахивал мою черепаху большим листом, а другой шел рядом с ней, хотя я не мог расслышать, что они говорили из-за окружающего шума. Спиди расслабился на песке, время от времени переворачиваясь на спину, побуждая моего короткошерстного кузена поставить его в вертикальное положение.

"Узнав, что черепаха - твой питомец, они настояли на том, чтобы присмотреть за ней", - объяснил Юн Чо, пожав плечами.

Заметив наш взгляд, мои кузены быстро подошли к нам, осторожно держа Спиди.

"Хорошая работа", - похвалил я их.

"Нет проблем, кузен", - сказал длинноволосый кузен, Лю Лун. Лю Ля быстро кивнула, ее волнение было очевидным.

Прежде чем я смог продолжить разговор с кузенами, мое внимание привлек вздох вдалеке. Краем глаза я заметил, что Сун Сун тоже поворачивается, чтобы проследить за моим взглядом.

Вдали стояла девушка, которую я спас от Е Ань, Цао У. Ее глаза были полны шока, когда она смотрела на Е Ань, слезы текли по ее щекам, а тело дрожало. И все же, среди ее страха, был ненавистный взгляд, указывающий на ее желание отомстить Е Ань.

Единственным другим человеком, который, казалось, заметил это, была Сун Сун, которая повернулась ко мне и молча искала совета.

"Я разберусь с этим", - прошептал я Сун Сун. Хотя мы были на расстоянии около десяти футов, а окружающая толпа была шумной, она, казалось, услышала меня и кивнула.

Приближаясь к Цао У, ее взгляд переместился с Е Ань на меня. Когда она поняла, что я был тем же человеком из группы, что и Е Ань, ее лицо побледнело, и она отступила назад, в то время как я попытался изобразить самую дружелюбную улыбку, на какую только был способен.

Комфортный осенний солнечный свет согревал мою кожу, а песок хрустел под ногами. Несмотря на холодную воду, это место было бы идеальным для отдыха. Я никогда не любил

слишком сильную жару.

Оказавшись в десяти футах от Цао У, я не хотел, чтобы она чувствовала угрозу, поэтому осторожно перестал приближаться. С людьми вокруг я не мог сказать ничего слишком откровенного. Я сунул руку во внутренний карман своей формы, обнажив часть маски, которую я носил, когда спасал ее.

Ее глаза расширились, и она из бледной превратилась в совершенно испуганную, слезы снова навернулись на ее глаза.

Что это была за реакция? Я пытался показать ей, что я жив, и это не было похоже на слезы радости.

Пытаясь понять ее точку зрения, мы сначала оба молчали.

Потом меня осенило, как молния.

Ах!...

С точки зрения Цао У, это, вероятно, выглядело так, как будто я издеваюсь над ней и смертью ее спасителя, поскольку я был в одной группе с Е Ань.

"Это я", - быстро заверил я ее. "Она у нас под стражей".

Она удивленно моргнула, сначала сбита с толку. Возможно, она не решалась доверять тому, кто был замечен с ее мучителем. Поэтому я добавил: "Тебя зовут Цао У, и я нес тебя, как мешок с картошкой, под мышкой, когда услышал, как ты умоляешь о помощи".

С каждым словом она, казалось, успокаивалась. Ее цвет лица немного восстановился, и она даже слабо улыбнулась.

"Я рада, что ты жив..." - начала она, но резко остановилась, поморщившись. Без предупреждения она глубоко поклонилась в талии. "Простите, что я не смогла найти здесь старейшин, чтобы они пришли и помогли вам! Я пыталась попросить помощи у других учеников, но всем было все равно, а когда я спросила, где старейшины, их не оказалось. Кроме того..."

"Не беспокойся об этом", - перебил я ее, прежде чем она смогла продолжить. "Иногда даже лучшие из нас совершают ошибки".

Я тоже совершил ошибку, показав только свою маску. Я больше беспокоился о том, чтобы скрыть свою личность парня в маске, чем о чем-либо другом. Это была моя идея, чтобы она нашла здесь внешнего старейшину. В последний раз я видел его здесь, так что мой выбор не был обязательно неправильным. Но обстоятельства изменились, и ни один план не был идеальным.

Глядя на голубое небо, чувствуя нежный ветерок на своем лице, я улыбнулся.

По крайней мере, весь этот бардак был разрешен... на данный момент. Когда я обдумывал эту последнюю мысль, мой взгляд переместился на определенного рыжеволосого молодого человека вдалеке, который тоже был здесь и сдал экзамен.